

О ДЕМЕНТЬЕВЕ В. Л. — ВИНАВЕРУ М. Л.

ДЕМЕНТЬЕВ Вячеслав Львович, родился в 1898 в Санкт-Петербурге. Получил среднее образование. В 1923 — работал в Мурманске, позднее проживал в Ростове-на-Дону, работал в учреждении. 15 апреля 1936 — арестован, 9 августа приговорен к 5 годам ИТЛ и 23-25 августа отправлен в Воркутлаг¹.

В октябре 1936 — к Михаилу Львовичу Винаверу обратилась за помощью Лидия Васильевна Тарасенко, неофициальная жена Вячеслава Львовича Дементьева.

<4 октября 1936>

«Т<оварищ> Винавер. Я уже дважды, месяца 4 назад, обращалась к Вам лично, и Ваше чуткое, человеческое отношение дает мне право надеяться, что и на этот раз моя просьба не останется без ответа. Мой муж — Дементьев Вячеслав Львович постановлением Особого Совещания приговорен к 5-ти годам концлагеря и 23-25 августа выслан из Москвы (<из> Бутырской тюрьмы) на Печору.

Не имея постоянной квартиры (до этого мы жили в госпитале), я при свидании дала ему адрес нашего общего знакомого в г<ороде> Ростове с тем, чтобы у него получать письма. Приехав в Ростов, я узнала, что этот гражданин уехал, не оставив свой адрес. Письма, адресованные ему, мне отказались выдавать на почте (совершенно справедливо). Таким образом, я совершенно потеряла связь с моим мужем, без надежды дать ему знать о себе, так как совершенно не знаю, куда именно отправлен он. Тем более ужасно это для меня, что я должна ходатайствовать о разрешении ехать работать в тот лагерь, где будет содержаться он.

Итак, моя первая к Вам просьба заключается в том, что я прошу Вас, если это возможно, сообщить мне адрес моего мужа.

Перехожу ко второму вопросу. Приехав в Ростов, где хранились мои вещи на складе "Интуриста" с тем, чтобы ликвидировать последние и тем самым иметь возможность просуществовать некоторое время, я узнала, что вещи мне выданы быть не могут, т<ак> к<ак> новый Управляющий "Интуриста" не знает, подлежат ли они конфискации. Вещи мои личные: теплая пальто, белье, платья и пр<очие> мелочи принадлежат мне лично, так как я жила с Дементьевым только полтора года и имела эти вещи еще от первого мужа (да и работала) — Тарасенко Владимира Васильевича (командир корпуса, г<ород> Чернигов), юридической женой которого осталась и до сих пор, — тоже мне не выданы. Наступление холодной погоды застало меня в летнем пальто и обуви.

Ввиду всего вышеизложенного, прошу Вашего ходатайства о выдаче мне справки о том, подлежат ли конфискации вещи Дементьева и, если подлежат, то подлежат ли таковой мои личные вещи и на каком основании.

Мое положение ужасно: без квартиры, без работы, без средств я едва смогу долго просуществовать. Очень прошу Вас не задерживать, по возможности, ответ. Заранее глубоко благодарна Вам.

Лидия Тарасенко <подпись>.

4 октября 36 г<ода>.

Адрес: Ростов н<а> Д<ону>. Главный Почтамт.

До востребования, Лидии Васильевне Тарасенко»².

¹ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1482. С. 83. Автограф.

В ноябре 1936 — к Екатерине Павловне Пешковой вновь обратилась за помощью его жена, Лидия Васильевна Тарасенко.

<30 ноября 1936>

«Т<оварищ> Пешкова

Я приношу Вам глубокую благодарность за Ваше чуткое, прекрасное отношение. Обе справки, отправленные Вами, получила. Вещи мне выданы. Но у меня снова назрела просьба к Вам, и я надеюсь, что к этой просьбе Вы отнесетесь не менее чутко. Дело в том, что с 23 сентября, т<о> е<сть> два с половиной месяца я ничего не получаю от мужа и не знаю, что с ним. Выслан он из Москвы 23 августа, письмо с дороги, последнее, полученное мной, датированное 23 сентября, и с тех пор молчание. У меня тем более причин волноваться, что муж мой — человек больной: у него больное сердце и остатки цинги, которой болел он, работая в Мурманске и севернее. Я посылала запрос в Чибью, но ответа пока нет. Думаю, что на Ваш запрос ответ придет скорей.

И, наконец, главная моя просьба о том, что является в данный момент целью моей жизни. Будучи глубоко уверена, что муж мой — Дементьев Вячеслав Львович, не способен на подлость, и что причина, вызвавшая ссылку, коренится в чем угодно: неудачный выбор знакомств, необдуманно сказанная фраза за рюмкой вина, отсутствие чутья партийца, — но не в глубине политических убеждений, — я хочу разделить с ним эти пять лет и помочь ему перековаться в здоровой обстановки лагеря. Я хочу работать в том лагере (кажется, Воркута на Печоре, область Коми), где находится он. Я уверена, что своей честной работой, а иначе он работать не может, мой муж загладит свою вину, свои ошибки. Мое присутствие поможет ему, так как то обстоятельства, что беспокойство о том, где я и что со мной, которое так понятно, отпадет, — сделает его еще более полноценным работником, даст возможность целиком уйти в работу. Я одинока, никто и ничто не связывает меня здесь, и все мои силы, всю свою энергию, я отдаю работе. Мне 35 лет. Совершенно здорова. Работаю с 1919 г<ода>, имею хорошие отзывы и труд<овой> список. Высшее образование не закончено (ушла с 3-го курса Александрийского Института), среднее образование — 8 классов гимназии. Работала: секретарем (пишу на машинке), библиотекарем, педагогом, окончила медич<инские> курсы, 2½ года училась в Драмат<ической> школе (могу быть использована на сцене), знаю культработу — заведовала большим красноармейским клубом. Хорошо знаю и имею право преподавать ручной труд (отдел рукоделий). Ни на какую определенную работу не претендую, могу работать, где угодно.

Я жила с Дементьевым всего полтора года. До этого 13 лет я была женой командира РККА (теперь мой муж — командир корпуса — Тарасенко, г<ород> Чернигов). Проведя 13 лет в здоровой, прекрасной обстановке Красной Армии, я не могу привыкнуть, освоиться с той атмосферой презрения, зачумленности, в которую попала я после приговора мужа.

Как человек, как женщина поймите меня, тов<арищ> Пешкова, и помогите мне.

Еще раз благодарю Вас и надеюсь на Ваш ответ.

Л. Тарасенко.

30 ноября 36 г<ода>.

Г<ород> Ростов, главный почтамт. До востребования.

Л. В. Тарасенко»³.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1587. С. 65. Машинопись, подпись — автограф.

В январе 1937 — Лидия Васильевна Тарасенко вновь просила помощи Екатерины Павловны Пешковой.

<24 января 1937>

«"ПОМОЩЬ ПОЛИТИЧЕСКИМ ЗАКЛЮЧЕННЫМ"
тов<арищу> ПЕШКОВОЙ

Получив, как всегда, быстрый и обстоятельный ответ на мое письмо, я принуждена обратиться к Вам с целым рядом просьб, так как пришла к заключению, что чуткое, человеческое отношение я получаю только от Вас.

В течение пяти месяцев я обратилась с просьбами различного порядка: к Начальнику ГУЛАГ в г<ороде> Москва — тов<арищу> Берман, Начальнику Управления Ухто-Печерскими лагерями — г<ород> Чибью — тов<арищу> Мороз и Начальнику лагеря в Воркуте (где находится мой муж) и ни на одну из них не получила ответа. Я надеялась на таковой, так как была уверена, что в Советском Союзе чуткое отношение к человеку прежде всего. И только Вы и тов<арищ> Винавер откликнулись на мои просьбы.

1 — Мной послано мужу в адрес: Воркута. Северный Край. Лагерь НКВД. Заключенному Дементьеву Вячеславу Львовичу: 6 телеграмм с оплаченным ответом, 9 писем, два денежных перевода, две посылки — ответа нет. Мой телеграфный и письменный запрос на имя Начальника лагеря дал такие же результаты.

2 — Будучи в Москве в течение 4 месяцев, пока мой муж был в Бутырках, и уже после его высылки, я не могла ни от кого узнать, за что именно приговорен мой муж к пяти годам. Не знаю и сейчас. 6 месяцев со дня приговора 15 августа, т<о> е<сть> законный срок, после которого я могу ходатайствовать о чем-либо, истекает в феврале. Не будучи знакома с его делом, я лишена возможности ходатайствовать о нем.

Ввиду всего вышесказанного, прошу Вас:

1 — Запросить Начальника лагеря Воркуты о причинах молчания Дементьева Вячеслава Львовича и его состоянии.

2 — Обращаюсь к Вам с просьбой, либо сообщить мне фамилию следователя, знакомого с делом Дементьева, дабы я непосредственно от такового могла узнать суть дела, либо дать мне возможность от Вас узнать детали.

3 — Ввиду того, что на мою просьбу разрешить мне работать в лагере я не получила ответа и, вероятно, не получу, а проехать туда можно только весной или в первой половине лета, прошу Вашего ходатайства перед соответствующими инстанциями о разрешении мне поездки для свидания с мужем в мае-июне месяце.

4 — Работая в Мурманске, Дементьев в 1923 году тяжело болел цингой, остатки которой давали себя чувствовать всю жизнь (кровоточащие десны, слабые зубы и т<ак> д<алее>). В Воркуте, в обстановке крайнего севера болезнь безусловно возобновиться или уже возобновилась, что, может быть, и является причиной молчания. Я прошу Вашего ходатайства о переводе Дементьева в менее отдаленный лагерь, где бы он мог честно работать без угрозы для жизни.

5 — И, наконец, ввиду безукоризненного партийного прошлого, отсутствия в прошлом судимости и каких-либо поступков, я прошу Вас дать мне возможность просить о его помиловании, Ваших указаний, к кому и с каким материалом нужно для этого обратиться. Если таковое ходатайство может исходить от Вас — прошу Вас о нем.

6 — Прошу Вас сообщить мне, засчитывается ли срок предварительного заключения в срок отбывания наказания, или таковой

считается со дня приговора и в каком размере считаются дни работы в самом лагере.

Извините громоздкость моего письма и количество просьб, но все это — наболевшие вопросы, ответ на которые я надеюсь получить только от Вас.

Л. Тарасенко.

24/1 – 37 г<ода>.

г<ород> Ростов <на-Дону>

Ростов н<а->Д<ону>. Ленгородок, ул<ица> Собино, 41, кв. 2, Лидии Васильевне Тарасенко.

Марки для ответов прилагаю»⁴.

5 апреля 1940 — Вячеслав Львович Дементьев был освобожден из лагеря⁵.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1587. С. 68. Машинопись, подпись — автограф.

⁵ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.